

Финские подразделения в Швеции.

Ларс Эрикссон Волке. 1809 *Ero ja uusi alku, ”200 vuotta Suomen sodasta”* Tukholma 2008. (1809. Отделение и начало нового времени. Стокгольм 2008). стр.115-124.

Перевод с финского Шитов Д.И.

В артикуле X мирного договора между Швецией и Россией гарантировалось право перехода финских военных через новую границу. Тех, кто закончил войну, находясь на территории Шведского королевства. Все получили возможность вернуться на родину. Также давалось три года на то, чтобы собственники недвижимого имущества могли решить свои проблемы таким образом, что спустя установленное время, они лишались оно, при условии нахождения в этот момент на территории другого государства. Срок подходил к лютеранскому Рождеству 1812 года. По этой причине, многие знатные люди, землевладельцы, ушедшие вместе с армией в Швецию, вернулись обратно в Финляндию и сделались российскими подданными.

По окончании войны в Швеции оставалось 2400 финских солдат. 9 октября 1809 года в городе Умео генерал фон Дёбельн устроил парад и торжественный роспуск финских подразделений. Церемония включала также награждение медалями и двойную винную порцию. Весной 1810 года, с открытием судоходства, часть военных вернулась в Финляндию. Однако 1300 человек из 22 различных полков и других подразделений пожелало остаться в рядах шведской армии. Спустя 2 недели после торжественного роспуска армии, из 800 солдат было сформировано два: 1-й и 2-й полевые батальоны в Умео и Гэвле. Затем их отправили на новую русскую границу в качестве первой шведской пограничной стражи в Хапаранда и Гриссельхамн. Части находились уже на казарменном положении. Ещё в январе 1815 года на службе оставалось 49 человек финнов из бывшей Северной пограничной роты, входивших уже в состав Вестерботтенского полка. Они размещались в казармах Хапаранда. Шведы старались сохранять остатки финских бывших подразделений вместе, вероятно в тайной надежде, вновь завоевать Финляндию и использовать имеющиеся силы как костяк для воссоздания прежней армии. Но также из-за языковых барьеров.

Вероятно, и многие солдаты надеялись в скором времени всё же вернуться в Финляндию. Об этом говорит и случай возмущения в 1-ом полевом батальоне, когда его решили отправить из Умео в Гэвле через Стокгольм. Людей страшил поход вдаль от родины. Из рот бывшего Остерботтенского полка отказались идти рота Подполковника и рота Пюхяйоки. Лишь наставление генерала фон Дёбельна направленное лично к солдатам, остановило бунт. Также новые финские подразделения имели много беглых. Из 85 человек, сформированной в 1810 году Северной роты пограничной стражи, уже к осени было 10 беглецов. Беспоконья и волнения не уменьшали также жалкие условия содержания военнослужащих. Это стало особенно явно, во время смотра, проведенного оставшимся частям фон Дёбельном в январе 1810 года. Бедственное положение солдат дошло до крайности, и ветераны войны стояли в остатках своих изношенных униформ. Многим в связи с этим пришлось купить цивильные предметы одежды, - по бедности.

Первый финский полевой батальон сперва стоял гарнизоном в Гэвле, прежде своего марша в Вестерос. Там солдаты и офицеры в феврале 1810 года делали окончательный выбор: оставаться ли им в Швеции или вернуться в Финляндию. Много обычных солдат завербовались в Лейб-гвардию, другие получили участки по системе индальты, и направились служить лейб-гренадерами в Вэстманланде и Нёрке, а также прямо в Вэстманландский и Упландский полки. Часть людей свели в Южную Финскую роту пограничной стражи. Остатки вернулись через Стокгольм на родину. Второй Финский батальон расформировали в Умео летом 1810 года.

Под Рождество в Стокгольме скопилось большое кол-во солдат, для отправки на родину. 21 июня генерал-лейтенант Адлеркрейц отмечал наличие в Шлотбакене 165 солдат, прибывших из финских полков. Через пять дней они поднялись на корабли Дюгден и Веата, которые взяли курс в сторону Инко. Оба финских полевых батальона по численности уменьшились до двух пограничных рот, Южной и Северной, в которых осталось всего 300 человек личного состава. В таком составе они и остались в Гриссельхамне и Хапаранда. К 1815-16 годам роты пограничной стражи были расформированы и последних финских солдат направили служить в шведские полки или по домам.

Финский артиллерийский полк состоял по началу из 800 человек, но на последний смотр в октябре 1809 года в Умео явилось только 80. Однако этот полк было решено сохранить, очевидно, чисто символически оставляя в рядах шведов финское подразделение. Осенью того же года личный состав и пушки переправили из Умео в Гэвлен. Там полк пополнили вновь завербованными, а также норландскими солдатами и финнами, возвратившимися к тому времени из русского плена. Следствием всего этого уже в январе 1810 года в рядах Королевского Финского артиллерийского полка числилось уже около 400 человек, из которых 227 финнов, 131 шведов, 25 русских, 4 поляков и одного перса. Многие артиллеристы обзавелись семьями, крепко обосновавшись в новом гарнизоне Гэвле.

Финские солдаты на службе в шведских подразделениях.

Две финские роты пограничной стражи были слишком маленькими подразделениями, чтобы обеспечить должностями всех финских офицеров, оставшихся на службе в Швеции. По этой причине летом 1810 года сделали попытку разобрать их по шведским подразделениям. Генерал Адлеркрейц составил план по организации мест службы для 117 офицеров. По воспоминаниям генерала, их было решено разместить в равной пропорции по почти всем шведским полкам. Несколько большее кол-во офицеров попало бы в Кронoberгский (7), Сёдерманландский (5), Хэлсингский (11), Вест-Готский (5), Вестманландский (8) полки. Однако этот план не был осуществлен на практике, но свидетельствовал о том, что власти уделяли внимание и старались их использовать с большей пользой. Многие из совсем молодых офицеров, чья карьера только начиналась, решили на долгие годы связать судьбу со шведской армией. 22 кадета военной школы Хаапаниemi (Финляндия) остались в Швеции и ещё в 1839 году все проживали в западной части страны.

Лишь несколько лет спустя, со сменой государственного правления, в 1811 году, в Швеции основали два новых полка индельты. Это были подразделения Южного и Северного Скооне. Здесь открылось большое кол-во вакансий для финских офицеров, если знание языка позволяло командовать солдатами провинции Скооне. Северо-Скоонский полк вначале возглавил никто иной, как Георг Карл фон Дёбельн, который совмещал одновременно две задачи: формирование новой части и заботу о финских войсках. Подполковник Б.У. Кнорринг получил командование первым батальоном. Ранее он служил в полку Пори (Бьёрнеборгском), в полку Адлеркрейца и егерском Саво (Саволакском). Вторым батальоном командовал подполковник Ф.Е. Вреде, который ранее относился к Лейб-гвардии Вдовствующей королевы и воевал в Германии (1805-07) годах. А в 1808 году входил в Западную армию и в 1809 сражался в Вестерботнии. Из 46 офицеров полка 21 были финнами, а среди ротных командиров вклад финнов был ещё больше. Все 8 ротных начальников были финнами по происхождению. А из штатных 32 полковых вакансий 20 принадлежало финнам. Норд-Скоонский полк отмечал каждый год свой полковой праздник 13 сентября, в день Юютальского сражения, хотя в то время ещё не существовал. Полк расформировали в 1994 году. Девизом полка стал девиз фон Дёбельна – «Честь, долг и воля».

В начале 1812 года также стремительно финскими офицерами заполнили и должности Южно-Скоонского полка. Из общего числа 40 офицеров, 24 начинали свою службу

в финских частях. Здесь финны доминировали ещё больше, чем в предыдущем соединении. И первыми двумя командирами полка были финны. Первый начальник, подполковник Эк был из полка Пори (Бьёрнеборгского). Другой, полковник Реутеншерна, служил в чине подполковника в Западно-Готландском и с 1796 командиром Абосского полка. (Турун ляяни).

Если о дальнейшем жизненном пути офицерского корпуса довольно много известно, то значительно в меньшей степени освещены судьбы унтер-офицеров и солдат. Однако фактом остаётся то, что многие из числа уехавших на родину летом 1810 года и позднее, вернулись обратно в Швецию. Один из них был молодой рядовой Бёк из Юва, из полка Саво. Он вернулся назад осенью 1810 года и был зачислен в Лейб-гренадеры. Во время прохождения службы он не умел говорить по-шведски, читать и писать, но выучился и дослужился до фаненюнкера. Однако сравнительно мало саволакских солдат осталось в Швеции. Из общего кол-ва в бригаде Саво 3750 человек, в Уумая, осенью 1809 осталось 760. Особенно убавилось кол-во Саволакских егерей. Так рота Леппявирта из 150 человек состава уменьшилась до трёх. Какое то их число ещё промышляло сбором милостыни в Стокгольме весной 1810 года. Егеря из роты Сулкава по кличке Йорн и Спетс, у обоих из которых было по две медали за храбрость, нищенствовали на улицах, собирая деньги на дорогу домой.

Начиная уже с 1810 года, часть солдат из Финского артиллерийского полка перевели в другие артиллерийские части. Когда полк решили окончательно расформировать, 5 февраля 1811 года, из его пяти рот в Вендский попало три, и ещё две в полк Свеа, размещавшийся в Стокгольме. Роты на тот момент насчитывали только по 70 человек. Из 400 с лишним артиллеристов 60% было финнов, 35% шведов и несколько русских и поляков. Официально Финский артиллерийский полк был окончательно вычеркнут из списков 4 июня 1811 года. 26 февраля 1811 года первая группа поднялась на марш из Гэвле на юг, в сторону Кристианстадта на новое место расположения. Под началом майора Карла Арвида Хёгерфлюхта было 6 офицеров, 12 унтер-офицеров, 3 барабанщика, 1 унтер (?) и 148 рядовых. Воротники красного цвета финского полка были заменены на белые Вендские. Большую часть из финских артиллеристов – 40 человек под командой лейтенанта Шарпантье и двух унтер-офицеров отправили довольно быстро в Ландскрону, где они обслуживали снаряженную 24 –х и 18 –и фунтовыми пушками крепостную батарею. Опасались вторжения англичан. Финны из Вендского полка были переведены в ноябре 1811 года в Кристианштадт. Понемногу артиллеристы начали возвращаться в Финляндию, и к 1820 году, похоже, большая часть из них уехали на родину.

Оставшиеся финские солдаты, которые хотели продолжить службу в шведской армии, перевели в чисто шведские соединения. На рубеже 1812-13 гг этот процесс подходил к завершению. Тогда распределили 54 офицера из 15 финских подразделений в шведские. Больше всего их попало в следующие соединения: Вестерботтенский полк, Упландский и в оба Верманландских – полк индельты и вербованный егерский. В Вестерботнии и Вермландте проживало финноязычное население, ну а Упландт находился ближе к прежней родине. Скорее всего, эти причины стали решающими в подобном решении по устройству финских офицеров. Кроме названных выше 54 офицеров, на службе в Шведской армии в конце 1812 года находилось ещё 33 финских командира в Скараборгском, Хэлсингском, Йончёпингском, Богусленском, Западно-Готландском, Калмарском и Сёдерманландском полках.

Основной базой парусного флота была Карлскруна, и осенью 1809 года здесь не возникло никаких проблем с финским пополнением, как в наземных войсках, т.к. отдельные офицеры и матросы финского происхождения и раньше служили здесь. Все роты морского экипажа набирались из тех провинций Швеции, которые сохранились в её составе и после отделения Финляндии. По-другому обстояли дела на армейском (или шхерном) флоте. Двумя основными базами шхерного флота были Стокгольм и Свеаборг. Более мелкие базы располагались в Гётеборге, Стралзунде (с 1807 года Ландскрона), Турку и на внутренних

водах Финляндии: в Варкаузе и Ристиина. Во время войны эскадру в Турку перевели в Свеаборг, и следствием этого почти всё досталось русским после сдачи Свеаборга в мае 1808. Матросы, служившие в ней, вербовались в Южной Финляндии и Аландских островах. После освобождения из плена, когда кончилась война, часть офицеров и матросов решила плыть в Швецию. Это было примерным выражением воли, продолжать службу шведскому флагу. Нет точных данных, какое кол-во людей переехало в Швецию после войны. Но 5 марта 1811 года сформировали временное подразделение из моряков эскадры Турку и Свеаборга. Это касалось 176 человек общего состава, которые получали жалование и квартирные. Основной костяк составили финские шведы. По заключении мира командный состав и гражданские служащие в экипаже Турку составили 21 человек, тогда как в Свеаборгском 155.

В 1819 году полностью закончилась ассимиляция финских подразделений и замена атрибутики (знамёна), в шведскую армию. С 1822 – 1849 год в Стокгольме существовал Дом инвалидов, где последние финские офицеры и солдаты доживали свой век.